УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-187-192

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РУССКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ МИФОВ В ЦИКЛЕ К. К. СЛУЧЕВСКОГО «БАЛЛАДЫ, ФАНТАЗИИ И СКАЗЫ»

© Надежда Ворожцова

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF RUSSIAN CULTURAL AND HISTORICAL MYTHS IN K. SLUCHEVSKY'S CYCLE "BALLADS, FANTASIES AND TALES"

Nadezhda Vorozhtsova

The article is devoted to the philosophical understanding of the cultural and historical myths in K. Sluchevsky's cycle "Ballads, Fantasies and Tales". The object of the study is his poems on historical topics: "Peter I on the Canals", "About Tsarevich Alexei", "About the First Soldier", "The Novgorod Tradition" and "The Crown of Patriarch Nikon". In the lyrical microcycle, which includes the first three poems, the image of Peter I is considered to be the ideal of a ruler who cares for the Fatherland, the creator of the Russian army and, at the same time, a person who is characterized by ordinary human feelings. Along with the image of Peter, the poet creates the image of people, who are a driving force and who support the reformer king. The next two works describe historical events, in which the famous figures of Ivan III and Patriarch Nikon are interpreted by the poet in a negative way. The figure of Nikon is indicative, characterized by the poet as an ambitious, powerful person with a demonic essence. The people in these works are shown by K. Sluchevsky as a force that creates history and preserves its spiritual memory. Thus, on the one hand, the texts examine two opposing concepts of relations between the authorities and the people that are connected with the cultural and historical myth of Peter as the defender of the Russian Fatherland; on the other hand - with the legends about the destruction of the Novgorod independence by Ivan III and the split of the Russian church as a result of Nikon's reforms.

Keywords: historical subjects, cultural and historical myths, lyrical microcycle, power, people

Статья посвящена философскому осмыслению культурно-исторических мифов цикла К. К. Случевского «Баллады, фантазии и сказы». Объектом исследования являются стихотворения на историческую тематику: «Петр I на каналах», «О царевиче Алексее», «О первом солдате», «Новгородское предание», «Корона патриарха Никона». В лирическом микроцикле, включающем первые три стихотворения, рассматривается образ Петра I как идеал правителя, радеющего за Отчизну, создателя русской армии и в то же время человека, которому свойственны обычные человеческие чувства. Наряду с образом Петра поэт создает облик народа, который является движущей силой и поддерживает царя-реформатора. В последующих двух произведениях описываются исторические события, в которых известные деятели Иван III и патриарх Никон осмысливаются К. К. Случевским в негативном ключе. Показательна фигура Никона, который характеризуется по этому как честолюбивый, властный человек, имеющий демоническую сущность. Народ в этих произведениях показан К. К. Случевским как сила, которая создает историю и сохраняет духовную память о ней. Таким образом, в текстах рассматриваются две противоположные концепции отношений между властью и народом, которые связаны, с одной стороны, с культурно-историческим мифом Петра I – защитника российского Отечества и государства, с другой – с преданиями об уничтожении новгородской вольницы Иваном III и о расколе русской церкви в результате реформ Никона.

Ключевые слова: исторические сюжеты, культурно-исторические мифы, лирический микроцикл, власть, народ

Для цитирования: Ворожцова Н. Философское осмысление русских культурно-исторических мифов в цикле К. К. Случевского «Баллады, фантазии и сказы» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 187–192. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-187-192

К. К. Случевский – поэт последней трети XIX в., в творчестве которого присутствуют произведения на историческую тематику, входящие в цикл «Баллады, фантазии и сказы»: «Петр I на каналах», «О царевиче Алексее», «О первом солдате», «Новгородское предание», «Корона патриарха Никона». Все эти произведения создавались в 1880-е гг. и в 1890 г. Этот период характеризуется кризисом государственной власти, усилением террора, приведшего к убийству императора Александра II в 1881 г., и последующей за этим политической реакцией. В связи с данным фактом обращение к историческому прошлому закономерно как попытка осмыслить современную политическую ситуацию. Все произведения К. К. Случевского объединены общей проблематикой: ответственности правителя перед своим народом и осмысления тяжелого бремени власти, с одной стороны, а с другой – попыткой обрести власть любыми средствами и возвыситься над народом. Опираясь на фольклорные легенды и летописные предания, связанные с историческими событиями XV–XVIII вв., К. К. Случевский через поэтическую интерпретацию Ивана III, Никона и Петра I воссоздает психологический, культурно-исторический и духовно-нравственный облик этих известных исторических личностей, а также выходит на уровень анализа особенностей русского национального сознания.

В своем исследовании мы опираемся на научные труды А. В. Федорова [1], Е. А. Тахо-Годи [2], А. Г. Масловой и А. А. Деньгиной [3], диссертацию Н. В. Мадигужиной [4]. В этих работах дается характеристика общих художественных особенностей творчества К. К. Случевского или затрагиваются отдельные аспекты интерпретации мифологических сюжетов и образов, но ни в одной работе нет обращения к анализу историко-мифологической составляющей цикла «Баллады, фантазии и сказы». Некоторые моменты, связанные с нашей темой, присутствуют во вступительной статье А. В. Федорова, но в целом стихотворения на историческую тему в том аспекте, который заявлен в нашем исследовании, нигде не проанализированы. В связи с этим предпринятое исследование обладает научной новизной.

В произведениях, которые анализируются в данном исследовании, К. К. Случевский обращается к преданию о снятии вечового колокола и покорении Великого Новгорода Иваном III в XV в., эпохе раскола русской православной церкви в XVII в. и периоду царствования Петра I.

Центральной фигурой исторических произведений становится образ Петра I. Он рассмат-

ривается в микроцикле, в который входят 3 стихотворения: «Петр I на каналах», «О первом солдате», «О царевиче Алексее». В этих текстах создается облик Петра I как правителя, заботящегося о государстве, который осмысливается в русле русской традиции культурно-исторического мифа монарха-демиурга, исполняющего Божью волю на земле. По мнению В. М. Живова, в отечественной версии «европейской концепции монарха как распорядителя всеобщего блага» с периода царствования Алексея Михайловича происходит «беспрецедентная сакрализация царя» [5, с. 666]. В то же время русский император предстает в интерпретации К. К. Случевского и как человек, имеющий свои слабости, страсти и переживания. Помимо этого, наряду с образом Петра I К. К. Случевский подчеркивает роль простого народа в созидании Русского Отечества.

В стихотворении «Петр I на каналах», как отмечает А. В. Федоров, описывается «строительство Вышневолоцкой водной системы, где были обнаружены злоупотребления и беспорядки <...> и Ладожского канала, где бывший обер-прокурор Скорняков-Писарев в 1724 г. допустил „потачку и недосмотр“, чем вызвал гнев Петра» [6, с. 424]. Речь идет об искусственной водной системе в России в районе города Вышний Волочек и о «Ладожском канале», построенном вдоль берега Ладожского озера, соединяющем реки Волхов и Неву (строился в начале XVIII в., протяженность 117 км).

Особое внимание К. К. Случевский уделяет психологической характеристике реакции Петра. Измерив глубину канала, царь осознал ложь царедворцев. Психологически характеризуя его состояние, К. К. Случевский восклицает: «*Не царю бы краснеть!*», отмечая, что из очей монарха «*две слезы проступили*», и подчеркивает стыд окруживших его людей, которые «*бледнея, молчанье хранили...*» [7, с. 49]. Поэт объективно передает поведение царя, мгновенно среагировавшего на неправду и готового покарать воров и «*сокрушить, если что не по нраву*» [Там же, с. 49]. Мошеничество со стороны купцов воспринимается царем как предательство перед Отечеством, которые вместо вклада в строительство канала наживаются, думая прежде всего о своем личном благосостоянии в отличие от Петра I.

Философский смысл произведения состоит в том, что Случевский подчеркивает важность личной ответственности правителя за то, что совершается по его указанию. Обращение к фигуре Петра I связано с ситуацией кризиса государственной власти в 1880-х гг., поэт пытается осмыс-

лить идеал правителя, каким он должен быть: строгим, требовательным и в то же время человечным. Эта же идея прослеживается в последующих произведениях.

В другом стихотворении «О первом солдате» говорится о солдате Бухвостове, с которым «Петровская бригада / Народилась из наряда / Стала в первый ряд!» [Там же, с. 50] Этот солдат воспринимается как основатель петровского «потешного войска», и К. К. Случевский пытается донести мысль, что Бухвостов, живший 200 лет назад, стал первым в петровском войске, победившем изменников стрельцов, шведов и основавшем город Петербург. В результате простой солдат становится символом русского народа, поддержавшего первого императора и его реформы. В заключение К. К. Случевским на первый план выдвигается фигура простого солдата, благодаря которому и оказались возможными петровские преобразования: «Вот как было дело просто / С той поры, как жил Бухвостов, / Первый наш солдат!» [Там же, с. 52].

Поэт называет войско Петра – «божья рать», что характеризует царя как демиурга (творца). Осмысление К. К. Случевским эпохи становления армии Петра I и ее исторической роли в произведении связано с культурно-историческим мифом защиты Петром российского Отечества и государства. В то же время важнейшим является и упоминание о первом солдате. Не только правители, по мнению поэта, остаются в истории, значимая роль в историческом движении принадлежит и самым простым людям, обычным солдатам. Благодаря им формируется национальное единство, создается мощная сила, поддерживающая прогрессивные реформы правителя-преобразователя. Таким образом, в стихотворении «О первом солдате» К. К. Случевский подчеркивает историческую роль русского народа, который демонстрирует огромный потенциал в достижении поставленных целей под руководством царя-демиурга.

Произведение «О царевиче Алексее» содержит исторический сюжет о событиях периода правления Петра I. Заглавие отсылает к сыну Петра I, однако, как указано в примечании к стихотворению А. В. Федорова, стихотворение содержит «общеизвестные исторические факты» и освещает события в соответствии с интерпретацией, предложенной С. М. Соловьевым в труде «История России с древнейших времен» [6, с. 425]. Однако, несмотря на то что заглавие отсылает к царевичу Алексею, основным образом здесь является фигура Петра I.

По сути, в стихотворении описывается тяжелая политическая обстановка в стране, связанная

с интригами и заговорами против правления царя. Не все были довольны реформами, вводимыми Петром I. Но не это становится основной идеей произведения. К. К. Случевский сосредоточен на характеристике внутреннего конфликта Петра как правителя и как отца. Выбор, вставший перед царем, связан с принятием решения о продолжении прогрессивных реформ в государстве или сохранении морального облика отца. Автор понимает трудность нравственного выбора Петра, принимающего решение пожертвовать сыном, и в финале подчеркивает, что судить такого «гиганта» очень сложно, так как на нем лежит большая ответственность перед народом и страной: «Как его, гиганта, мерить / Нашим маленьким аришином?» [7, с. 57]. В целом автору удалось передать атмосферу тревоги правителя за будущее страны и выразить свое положительное восприятие Петра I.

Во всех трех исследованных произведениях, посвященных Петру I, выстраивается особая философская концепция власти и народа: с одной стороны, правитель несет ответственность за честное исполнение указов, которые им приняты, с другой – является обычным человеком, которому не чужды человеческие эмоции. При этом К. К. Случевский говорит и о сложности нравственного выбора правителя, который не всегда следует высшим духовным заповедям. От царя иногда требуется проявление жестокости, расправы с нарушителями и изменниками. Огромную роль в историческом движении поэт отводит народу. История, по его мнению, зависит не только от правителей, но и от простых людей, простых солдат.

Также в цикле «Баллады, фантазии и сказки» К. К. Случевский обращается к интерпретации событий, связанных с эпохой присоединения Великого Новгорода к Москве. Данному факту посвящено стихотворение «Новгородское предание», которое основано на легенде о возникновении «Валдайских колокольчиков» [6, с. 426]. В тексте актуализировано предание, связанное со снятием вечового колокола, символизирующим падение новгородской вольницы.

Композиционно текст состоит из нескольких частей: приезд епископа – снятие вечового колокола – путь в Москву – повеление царя разбить колокол – возрождение в колокольчиках, собранных из частей этого колокола [7, с. 59].

Образ Ивана III подробно не описывается, акцентируются только действия по отношению к новгородцам, из которых трансформируется не совсем привлекательный облик. Великий Новгород до присоединения был богатой боярской республикой, и серьезные вопросы решались на

городском вече, на которое народ созывался колоколом. Забрав колокол, царь лишил город политической независимости, присоединив Новгород к Московскому государству [8, с. 54]. Исторические факты свидетельствуют о том, что «новгородские бояре Борецкие ради сохранения своей власти и влияния пошли на заключение договора с Казимиром IV», а Иван III, узнав об этом, «предпринял военный поход» [Там же]. В то же время в стихотворении К. К. Случевским данная ситуация не актуализирована, на первом плане – легенда о снятии колокола. Народ воспринимает это событие со страхом, что подчеркивается эпитетами «оцепенелый» и «бледный» («*Народ оцепенелый, глядели бледною толпой*») [9, с. 58]. Таким образом, К. К. Случевский подчеркивает внутренний конфликт в душе новгородского народа, который, с одной стороны, понимает необходимость объединения с Москвой, с другой – насторожен по отношению к будущему, началом которого стало уничтожение их колокола.

Вторая композиционная часть «Новгородского предания» – это преобразование разбитого вечного колокола в валдайские колокольчики, которые, «*быль старинную вещь*» [7, с. 59], сохраняют память о случившемся. Так поэтом подчеркивается идея вечной памяти о прошлых исторических событиях. Основная философская мысль стихотворения – ничто не проходит бесследно, в народе хранится память о всех драматических моментах русской истории.

Проблема взаимоотношения представителя власти и народа раскрывается в произведении «Корона патриарха Никона». В тексте поэт прибегает к трагическому описанию исторических событий, случившихся во второй половине XVII в. Трагизм связан с разрушением монолитности и идентичности Церкви. К. К. Случевский в стихотворении осмысляет роль Никона в русской истории, а точнее его участие в расколе русской православной церкви, и реакцию народа на изменения некоторых православных обрядов: «*крещение тремя перстами вместо двух, вместо земных поклонов поясные*» и др. [9, с. 27].

В центре стихотворения образ патриарха Никона и его корона. Деяния Никона К. К. Случевским интерпретируются негативно: «*...он книги перевел / Неверно с истиной*» [7, с. 62–63].

Существенной в стихотворении является строка: «*Корона Никона! В ней – быть или не быть*» [Там же, с. 60], где отражается сомнение и выбор нового русского патриарха. Поэт негативно показывает мнимое величие Никона, связанное с грезами патриарха, представляющего себя «*Первосвятителем духовного закона*», воз-

вышающимся над покорным услужливым народом и гордо шествующим «*с церковного амвона*» в своей короне [Там же, с. 60–61]

К. К. Случевский характеризует Никона как честолюбивую, властную личность. Патриарх Никон в короне, с одной стороны, представляется демоническим, так как он распространял и культивировал заграничные обряды, а с другой – показываются его внешнее благочестие и квазивеличественность.

Так, образ Никона интерпретируется поэтом как победа иностранных традиций над исконными русскими, а корона Никона является символом утраченных традиций русской православной религии и ее самобытности.

Исторический предмет *корона* становится для поэта основой философских размышлений о власти, к которой несправедливо стремится человек, и – как следствие – он воспринимается как бес. Народ недаром восклицает: «*То бес идет! Ведет свою ораву...*» [Там же, с. 61]

Размышляя о прошлом, Случевский пытается осмыслить будущее России и русского народа. Поэт выражает веру в русский народ, который следует сложившимся веками нравственным духовным традициям и несет в хоругвях «*живой своей души испытанную мощь!*» [Там же, с. 64] Духовная сила народа неистребима, поэтому в стихотворении звучит утверждение: «*И будет так всегда...*» [Там же].

Таким образом, Никон и его стремление к власти интерпретируется Случевским в деструктивном ключе, а народ, воспринявший Никона как слугителя дьявола, изображается как хранитель русских национальных духовных традиций.

В финале стихотворения «Корона патриарха Никона» поэт пророчествует о будущем вожде русского народа: «*О! Кто ж вести возьмется / Народ на новый путь неясных благостынь!*» [Там же]. Предвещая появление нового вождя, который, подобно Никону, попытается бросить вызов Божеству и воздействовать на душу русского народа своими «*неведомыми и темными волхвованьями*» [7, с. 64], К. К. Случевский пророчествует о будущей народной революции «*... что тогда заговорит народ? ...*» [Там же].

Важно отметить, что в цикле «Баллады, фантазии и сказки» исторические события рассмотрены не в хронологическом порядке: на первое место К. К. Случевский ставит стихотворения о Петре I, а затем произведения о более ранних исторических деятелях. Таким расположением, имеющим нисходящее развитие отношений между правителем, деятелем и народом, от лучшего к худшему, поэт конкретными примерами из русской истории пытается предостеречь совре-

менную власть о риске преобразований, которые могут произойти, если власть не найдет понимание с народом.

Первые три произведения: «Петр I на каналах», «О первом солдате», «О царевиче Алексее» – содержат идеальный образ правителя, нацеленного на созидание, пользующегося уважением у народа. Последние два, «Новгородское предание» и «Корона патриарха Никона», показывают, что далеко не всегда в истории выстраиваются идеальные отношения между правителем и народом. Наиболее показательным в этом случае произведение «Корона патриарха Никона», в котором изображается личность, стремящаяся захватить власть и возвыситься над народом, не имея при этом «истины». Народ же противится Никону, и К. К. Случевский подчеркивает, что народ не всегда будет «безмолвствовать». Таким образом, изображаемые исторические эпизоды, отраженные в текстах поэта, свидетельствуют как о положительных, так и об отрицательных государственных деятелях.

В целом философское осмысление русской истории отражает позицию К. К. Случевского, считающего, что при всей важности личной ответственности правителя, несущего на себе бремя власти, именно народ является той силой, которая создает историю и сохраняет духовную память о ней.

Список источников

1. Федоров А. В. Поэтическое творчество К. К. Случевского // К. К. Случевский. Стихотворения и поэмы. М.–Л.: Сов. писатель, 1962. С. 5–52.
2. Тахо-Годи Е. А. Константин Случевский. Портрет на пушкинском фоне: монография. СПб.: Алетейя, 2000. 400 с.
3. Маслова А. Г., Деньгина А. А. Мифологические сюжеты и образы в цикле К. К. Случевского «Баллады, фантазии и сказы» // Общество. Наука. Инновации (НПК-2023): Сборник материалов XXIII Всероссийской (национальной) науч.-практ. конференции, приуроченной к 60-летию ВятГУ. В 2 томах, Киров, 12–22 апреля 2023 года. Том 1. Киров: Вятский государственный университет, 2023. С. 136–140.
4. Мадигожина Н. В. Поэтика К.К. Случевского: проблемы полифонизма и прозаизации лирики: дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1991. 183 с.
5. Живов В. М. Государственный миф в эпоху просвещения и его разрушение в России конца XVIII века // Из истории русской культуры. Т. 4: (XVIII – начало XIX века): Статьи по истории и типологии русской культуры. М., 1996. С. 657–685.
6. Федоров А. В. Примечания // К. Случевский. Стихотворения и поэмы. М.–Л.: Сов. писатель, 1962. С. 407–445.

7. Случевский К. К. Сочинения Случевского К. К. в 6 т. Т. 2. Стихотворения. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1898. 366 с.

8. Зверев В. В. История России с иллюстрациями // Краткий курс: учебное пособие. М: РГ-Пресс, 2023. С. 54–58.

9. Гаршин П. А. Причины, ход и последствия церковного раскола / П. А. Гаршин, С. А. Бондарь // Вестник магистратуры. 2022. № 11–5 (134). С. 26–28.

References

1. Fedorov, A. V. (1962). *Poeticheskoe tvorchestvo K. K. Sluchevskogo* [Poetic WORKS of K. Sluchevsky]. Sluchevskii K. K. Stihotvoreniya i poemy. Pp. 5–52. Moscow – Leningrad, Sov. pisatel'. (In Russian)
2. Takho-Godi, E. A. (2000). *Konstantin Sluchevskii. Portret na pushkinskom fone* [Konstantin Sluchevsky. The Portrait against the Pushkin Background]. Monografiya. 400 p. St. Petersburg, Aleteiya. (In Russian)
3. Maslova, A. G., Den'gina, A. A. (2023). *Mifologicheskie syuzhety i obrazy v tsikle K. K. Sluchevskogo "Ballady, fantazii i skazy"* [Mythological Subjects and Images in K. Sluchevsky's Cycle "Ballads, Fantasies and Tales"]. Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2023): Sbornik materialov XXIII Vserossiiskoi (nacional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi k 60-letiyu VyatGU. V 2 tomakh, Kirov, 12–22 aprelya 2023 goda, pp. 136–140. Tom 1. Kirov, Vyatskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
4. Madigozhina N. V. (1991). *Poetika K. K. Sluchevskogo: problemy polifonizma i prozaizatsii liriki: dissertatsiya ... kand. filol. nauk.* [K. Sluchevsky's Poetics: The Problems of Polyphonicism and Proseization of Lyrics: Ph.D. Thesis]. Alma-Ata, 183 p. (In Russian)
5. Zhivov, V. M. (1996) *Gosudarstvennyi mif v epokhu prosveshheniya i ego razrushenie v Rossii kontsa XVIII veka* [State Myth in the Era of Enlightenment and Its Destruction in Russia in the Late 18th Century]. Iz istorii russkoi kul'tury. T. 4. (XVIII – nachalo XIX veka): Stat'i po istorii i tipologii russkoi kul'tury, pp. 657–685. Moscow. (In Russian)
6. Fedorov, A. V. (1962). *Primechaniya* [Notes]. Sluchevskii K. K. Stihotvoreniya i poemy. Pp. 407–445. Moscow – Leningrad. Sov. pisatel'. (In Russian)
7. Sluchevskii, K. K. (1898). *Sochineniya Sluchevskogo K. K. v 6 t.* [Works of Sluchevsky K. in 6 Volumes]. T. 2. Stihotvoreniya. 366 p. St. Petersburg. Izd. A. F. Marksa. (In Russian)
8. Zverev, V. V. (2023). *Istoriya Rossii s illyustratsiyami* [History of Russia with Illustrations]. Kratkii kurs: uchebnoe posobie. Pp. 54–58. Moscow, RG-Press. (In Russian)
9. Garshin, P. A. (2022). *Prichiny, hod i posledstviya tserkovnogo raskola* [Causes, Course and Consequences of the Church Schism]. P. A. Garshin, S. A. Bondar'. Vestnik magistratury. No. 11–5(134), pp. 26–28. (In Russian)

The article was submitted on 28.08.2024
Поступила в редакцию 28.08.2024

Ворожцова Надежда Анатольевна,
аспирант,
Вятский государственный университет,
610000, Россия, Киров,
Московская, 36.
nad3657@inbox.ru

Vorozhtsova Nadezhda Anatolyevna,
graduate student,
Vyatka State University,
36 Moskovskaya Str.,
Kazan, 610000, Russian Federation.
nad3657@inbox.ru